

О, Мудрость, из уст Всевышнего исшедшая, простирающаяся от края и до края и управляющая всем могущественно; приди научить нас путем разумения.

О Адонаи и Вождь дома Израилева, явившийся Моисею в пламени огня тернового куста и давший ему закон на Синае; приди искупить нас мышицею простертою.

О корень Иессев, стоящий, как знамя народов, пред Которым закроют цари уста свои, и Его будут умолять народы; приди освободить нас, не медли более.

О ключ Давидов и жезл дома Израилева; Который открывает, и никто не может закрыть; закрывает, и никто не может отворить; приди и выведи из темницы узников, сидящих во тьме и тени смертной.

О Восход, сияние света вечного и солнце правды: приди и освети сидящих во тьме и тени смертной.

О Царь, желаемый народами, краеугольный камень, делающий из обоих одно: приди и спаси человека, которого Ты сотворил из праха.

О Еммануил, Царь и Законодатель наши, ожидаемый народами, Спаситель наш: приди и спаси нас, Господи Боже наш.

С 17 по 23 декабря в Церкви поются особые антифоны, которые называют великими антифонами или антифонами "О" (от возгласа, с которого они начинаются). Антифоны обычно исполняются во время чтении Литургии Часов до и после Песни Богородицы (Magnificat). На эти антифоны ссылается также и стих перед Евангелием на св. Мессе в эти дни. История «О» восходит к VI веку. В Римской литургии было семь таких антифонов, в Германии, Льеже и Париже добавляли антифон Деве Марии: «O Virgo Virginum!» и архангелу Гавриилу: «O Gabriel!», иногда и апостолу Фоме, чей праздник отмечался 21 декабря: «O Thomas Didymus!» Первоначально антифоны пели во время песни Захарии на утрене. В IX веке их перенесли на вечерню. Церковь выбрала вечернее время для пения этих антифонов, поскольку Мессия пришел «под вечер мира». Антифоны поются до и после Песни Богородицы, чтобы подчеркнуть, что Христос грядет в мир через Нее. Антифоны начинаются с возгласа «О» и воззвания ко Христу, который прославляется под одним из Его имен, известных из Писания. Первая часть каждого антифона взята из Священного Писания или вдохновлена им, во второй части повторяется, как в лitanии, призыв, вдохновенный крик всего народа, чтобы Господь пришел, и этим пришествием спас и преобразил нас. Отвечает ли Господь на этот зов? Посмотрите внимательно на текст антифонов. Начальные буквы титулов Христа составляют акrostих:

Sapientia (Мудрость)

Adonai (Адонаи, Господь)

Radix (Отрасль)

Clavis (Ключ)

Oriens (Восходящее Солнце)

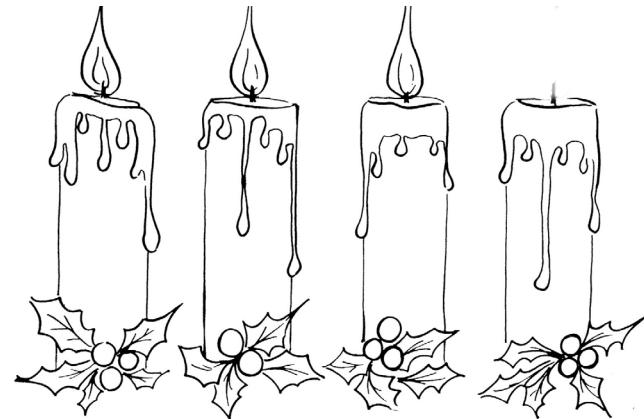
Rex (Царь)

Emmanuel (Эммануил)

Если прочитать их в обратном порядке, мы увидим ответ самого Господа. «ERO CRAS» на латыни значит «Завтра Я буду здесь».

Письмо Адвента

*Адвент наступает,
радость близка,
Вот светит третья
нам свеча.*

*Исполнитесь все
Святой добротой,
Чтоб обновилсялик земной.
Радуйтесь, люди, воспойте все
– Богу честь на земле*

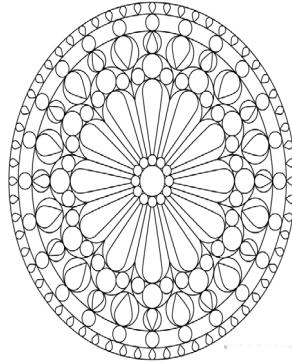
Почему третье воскресенье Адвента называется *Gaudete?*

Название этого воскресенья взято из антифона: Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Эти слова в свою очередь взяты из четвертой главы Послания к филиппийцам (Фил 4,4-5). На латинском языке это звучит как: *Gaudete in Domino semper, iterum dico, gaudete.*

Dominus enim prope est. Первое слово этого гимна и дало название этому воскресению *Gaudete*. И нередко в былые времена разбивалось на три слога «*gau-de-te*», чтобы подчеркнуть, что нужно обновить в себе радость жизни во Христе, напомнить себе о том, что наше упование наполнено Божьей радостью. В прежние времена пост перед Рождеством был довольно строгий и это воскресенье призвано было с одной стороны служить поддержкой утомленным духовными подвигами верующим, а с другой – напоминать о той радости, которую принесет празднование Рождества.

Почему мы должны радоваться?

Адвент – это особый период, подготавливающий нас к пришествию Господа, в том числе и второму (поэтому так много в это время литургических чтений, указывающих на приближение конца времен). В третье воскресенье мы уже прошли большую часть пути, ведущего ко встрече с Ним. Цель близка – в этом причина радости.

Почему орнамент розовый?

Литургический цвет этого дня – розовый. Можно служить и в привычном для постного времени фиолетовом орнате, но все-таки

редкий для богослужебных одеяний розовый цвет будет предпочтителен. Первые христиане не особо жаловали этот цвет, поскольку он ассоциировался у них с языческими культурами. Цветок розы, цветок Афродиты, имел сексуальный оттенок и никак не вязался с христианским мировоззрением. Использование этого символа Церковью было связано с библейским пониманием цветка. Отказавшись от сексуального контекста античных культов, Древние Отцы говорили о розе, как о символе чистоты возлюбленной. Роза стала также напоминанием о рае, где у этого цветка нет шипов. В эпоху Средневековья происходит новое осмысление этого символа. Фасады готических соборов начинают украшать круглые витражные окна, именуемые розами. Здесь стоит вспомнить, что западная стена храма традиционно ассоциировалась со Страшным Судом. Вся композиция фасада напоминала о грядущем Мессии, который придет, чтобы отделить козлов от агнцев. Переливающаяся разными красками роза являла собой милость и заступничество Божьей Матери, истинной райской розы, которая вспомнит о своих заблудших детях в День Суда. Начиная с XIII века образ розы уже ассоциируется только с Марией. Этому особенно способствует распространения доминиканским орденом молитвы Розария, само название которой связано с этим цветком.

Третья свечасвеча пастухов

Кто первыми услышал радостную весть о рождении Младенца? Конечно, пастухи. Они хорошо знали, что такая подлинная радость, находящаяся между жизнью и смертью. Она

сильно отличается от мимолетного удовольствия. Она не похожа на веселье. Эта радость требует от нас постоянной открытости на Божье присутствие и желания сотрудничать с Богом. Поэтому достижение радости не такая уж и легкая задача. Порой кажется, что проще справится с печалью и пессимизмом, чем обрести эту самую радость. Этой особым даром радости были надеены все святые, но, в первую очередь, конечно же, стоит вспомнить св. Франциска. Все, кто встречал его, поражались этой радости и память о ней сохранилась через столетия. Франциск показывает нам, что святость – это полное раскрытие человека, поэтому он так легко может быть милосердным, добрым и радостным. Для Франциска Бог был единственным источником истинной радости. Стоит вспомнить рассказ об истинной радости. Когда с начала перечисляются различные ситуации, которые вполне могли бы принести радость и удовлетворение. А потом говорится о двух монахах, выгнанных за дверь и брошенных в грязь, собственными собратьями, не признавшими их. «Говорю тебе, – завершает Франциск рассказ, – что если сохраню терпение и не разгневаюсь, вот в этом и есть истинная радость, и истинная добродетель и спасение души». Получается, что истинная радость – в умении преодолеть себя, спокойно, ради любви Христовой, терпеть страдания, несправедливость, трудности ...